

Отдельные замечания о важности модификации одной специальности

Продолжение

Проф. Г.К. Войтоловский – заместитель председателя Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации

5

Прохождение аспирантуры ВНИРО, занимающегося проблемами развития всего рыбохозяйственного комплекса, было исключительно благоприятным для подготовки диссертационной работы. Главная причина, конечно, заключалась в постоянном общении с сотрудниками этого головного в отрасли института, кроме того, мне предоставлялась возможность возобновления контактов с сотрудниками Госплана СССР, с представителями бассейновых производственных структур и НИИ, установленных во время подготовки экспедиции к западному побережью Африки.

При выборе темы кандидатской диссертации особенно ценным оказалось общение с А.А. Волковым, который не только содействовал получению ценных информационных данных, но и ориентировал в процессах формирования долговременной рыбохозяйственной политики СССР. А.А. Волков – юрист по образованию, пришедший в отрасль из спецслужб, работал в управлении руководящих кадров Министерства, а после его упразднения – в Госплане СССР, а затем – в управлении внешних сношений Госкомитета СССР по рыбному хозяйству (и во всех его последующих модификациях). Он был исключительно доброжелательным человеком, заинтересованно оказывал благоприятное влияние на аппаратную и институтскую молодежь.

¹ Именно А.А. Волков рекомендовал автору усилить внимание к процессам формирования международных условий рыболовства и других видов морской деятельности, как определяющих факторов не только эффективности, но и самой возможности осуществления. Кроме того, он советовал проследить международно-правовые тенденции в регулировании промысла на огромных акваториях, в которых проявляются устремления прибрежных государств и намерения международных организаций. Эти рекомендации были позитивно восприняты, а их реализация отразилась на многих последующих работах автора.

² См.: Рыболовство в Центральной и Юго-Восточной Атлантике. – М.: «Рыбное хозяйство», 1962 – 60 с.

³ См.: Рыболовство в Центрально-Восточных и Юго-Восточных районах Атлантического океана. – М.: ВНИРО, 1965 – 54 с.

⁴ М.: «Пищевая промышленность», 1967 – 144 с.

Кстати сказать, с моим реферативным докладом (обзором), подготовленным ранее для ориентации руководства Херсонского СНХ и его первой промысловой экспедиции в Атлантику, а затем приложенным к документам, необходимым для поступления в аспирантуру ВНИРО, А.А. Волков (по его просьбе) был ознакомлен. После этого он совершенно неожиданно рекомендовал доклад к изданию, взяв на себя функцию спецредактора.¹ Так, в серии «Рыбная промышленность за рубежом» издательство «Рыбное хозяйство» опубликовало первую в моей жизни брошюру², которая была встречена в отрасли с интересом и благожелательностью. Через несколько лет обзор почти с таким же названием, составленный на ее экономической основе, был опубликован ВНИРО³. В последующем и зарубежный, и отечественный опыт развития экспедиционного промысла в акваториях этой части Атлантического океана был обобщен мною в монографии «Рыболовство в Южной Атлантике»⁴.

Естественно, что, подготавливая к изданию первые научные публикации, мне пришлось предварительно познакомиться с трудами современников, уделявших специальное внимание условиям развития советского экспедиционного промысла на фоне зарубежных рыболовных операций, развивающихся в одних и тех же районах, в частности, вблизи Африки. К ним относились многие работы В.М. Шпарлинского, В.А. Кушнарева, А.Б. Кузьмичева, К.А. Сметанина и др. При анализе этих трудов, я обратил внимание на тот факт, что все публикации названных авторов отличала следующая последовательность: приводились статистические ряды, а за ними всегда следовал анализ причин их изменения. Иначе говоря, выводы и рекомендации строились на сведениях, полученных *post factum*.

В экономике такой подход считался вполне репрезентативным, обеспечивающим выявление тенденций в мировом рыболовстве, которые полагалось учитывать в плановой и организационной деятельности. Однако для содействия реальной промысловой практике его оказывалось недостаточно, тем более что он основывался преимущественно на статистике ФАО, которая, как правило, попадала к исследователям с 2-х летним опозданием. Управленцы, эксплуатационники и операторы отчетливо понимали, что успешная организация промыслового флота, особенно в отдаленных районах, зависит от предварительного опережающего определения целого ряда препятствий его деятельности. Прежде всего, учета конкурентных особенностей зарубежных судов, от предполагаемых и реальных изменений в морской политике прибрежных государств и международных организаций, осуществлявших мониторинг промысловых запасов и регулирование рыболовства, от своевременного выявления новаций в производстве судов, применения новых способов и орудий лова.

Иначе говоря, практика ожидала не только анализа статистических сведений или характеристик динамики изменения биологических факторов (естественной восстановительной способности, подвижности объектов промысла и т.п.), но и других сведений. В частности, заблаговременных данных об экономической продуктивности акваторий, намеченных к эксплуатации, о процессах формирования международных условий в различных рай-

онах Мирового океана, о предстоящих изменениях международно-правового режима в них и многое, многое другое.

В то время экономисты традиционного вузовского образования и реальной практики таких запросов не имели, а эксплуатационники из промыслов брались за их реализацию с энтузиазмом. К игре на этом поле их влекло образование и начальная инженерная практика, а также производственная, научная и управленческая работа, соприкасающаяся с другими видами морской деятельности или зависящая от взаимоотношений с зарубежными государствами или международными организациями.

Нельзя сказать, что такой энтузиазм обеспечивал представительные результаты. Не все и не всегда завершалось успешно. Однако эта готовность стала прямой дорогой к быстро разворачивающемуся экономическому и научно-техническому прогнозированию как областям специальных знаний, в которых уже была заинтересована практика, но отраслевая экономическая теория еще не обладала ими в достаточной мере. В рыночных условиях, усиливающих риски отложенного получения эффективных результатов от крупных инвестиций в будущее устойчивое развитие, возрастает зависимость от долгосрочного стратегического прогнозирования не только рыболовных операций в океане, но и всего морехозяйственного комплекса, каждой его составляющей. Такие обстоятельства побуждают к формированию соответствующей системы прогнозирования морепользования, обосновывающей и заблаговременно выбирающей способы сокращения периода между затратами и результатами.

Еще в период планового развития отрасли, одним из первых почувствовал это А.В. Засосов – последовательный продолжатель научных взглядов Ф.И. Баранова и К.Н. Болдырева – отцов-основателей факультета промышленного рыболовства, который в 1960 г. опубликовал книгу «Использование рыболовства судов». Посылы этой книги были конструктивно восприняты некоторыми инженерами по добыче, ставшими авторами книг «Оптимизация управления на промысле», «География морских путей и промышленного рыболовства», «Организация и материально-техническая база промышленного рыболовства СССР» и других. Подобные публикации указывали на то, что многие «случайности» международно-правового, организационного характера и размещения, препятствующие океаническому промыслу, ограничивающие широту пространственной расстановки флота в различных акваториях открытого моря, возникли не сами по себе. Их можно и должно было предвидеть, заблаговременно выявляя механизмы, действие которых ограничивало морские свободы в Мировом океане.

При подготовке кандидатской диссертации и первых научных публикаций, автор попытался подчеркнуть свое понимание при анализе факторов, влияющих на размещение флота. В последующем оно было более четко выделено мною в учебниках по географии рыболовства и во многих других работах.

Хочется отметить, что понимание необходимости включения в диссертационную работу и в рукописи, подготовленные к опубликованию, элементов прогнозирования, появилось под влиянием научного руководителя В.М. Шпарлинского, семинаров, проводимых для всех желающих в подвале какого-то академического института академиком В.С. Немчиновым, бесед с А.А. Волковым, Ю.Л. Карпеченко, Е.С. Просвириным и другими учеными.

Конечно, то направление диссертационного исследования, которое было утверждено Ученым советом ВНИРО, было первоначально построено на практике предыдущей деятельности автора по организации промысловых экспедиций в Южную Атлантику, а также на анализе материалов научных и производственных структур Калининградского совнархоза. Должен сказать, что существовавшая в то время стандартная аспирантская подготовка, которая была построена на небольшом лекционном курсе и семинарских занятиях, осуществляемых учеными-экономистами этого НИИ, не особенно способствовала разрешению задач, поставленных и аспирантом, и его научным руководителем. Однако она повлияла на уточнение не только темы диссертации, но и

расширила комплексность ее будущего содержания. В ней усилились вопросы, связанные с выявлением факторов повышения народнохозяйственной эффективности эксплуатации флота в названном регионе и возможности его кратковременного базирования в западноафриканских портах, а также смягчены организационно-географические акценты. Работа увлекла автора необходимостью углубления сугубо экономических акцентов, потребовавших уточнения и обобщения многих промыслово-эксплуатационных представлений. Однако процесс пришлось прервать из-за учреждения летом 1962 г. Государственного комитета Совета Министров СССР по рыбному хозяйству, куда автор был приглашен для работы в Управлении внешних сношений. Председатель этого комитета А.А. Ишков набрал в состав своей команды много молодежи, обладающей опытом работы в разных промысловых бассейнах, которую нацеливал на активизацию экспедиционного рыболовства по всему Мировому океану. Об этом замечательном руководителе и очень чутком человеке известно много хорошего, в данном случае мне нечего прибавить или убавить. Могу сказать лишь то, что работать под его началом было исключительно интересно, т.к. он всегда четко и конкретно ставил стратегические задачи, предлагал собственное видение возможного решения, однако оставляя место для их инициативного развития. В одной из первых бесед с автором, которого назначил начальником отдела научно-технического сотрудничества с зарубежными странами упомянутого управления Комитета, министр Ишков А.А. сказал приблизительно следующее: «Твой опыт по организации работы у Африки надо конструктивно использовать в других промысловых районах, вблизи других континентов. Для этого следует привлечь в аппарат специалистов широкого профиля, наладить отношения с подобными структурами и институтами в ГДР, Польше, поискать подходы к развивающимся странам, предложить формы возможного взаимодействия с ними для того, чтобы обеспечить устойчивую работу нашего флота. Твоя задача не протокольная, которую уже нормально обеспечивают другие специалисты. Ваше управление должно быть укомплектовано не дипломатами и политработниками, а сугубо отраслевыми специалистами: добытчиками, экономистами, биологами, способными к установлению с зарубежными партнерами научно-технических и внешнеэкономических контактов, обеспечивающих успешное решение производственных задач, стоящих перед отраслью. Следует продумать также вопрос о формировании корпуса наших представительств за рубежом, определить их географию и возможный профессиональный состав представителей также из числа специалистов-производственников, обладающих широким взглядом на отрасль и мир в целом».

По тем временам такая комплексная задача, поставленная министром, была исключительно многоплановой и достаточно необычной по целям и способам ее решения. Опуская многие субъективные сложности, отмечу, что она была успешно выполнена, благодаря поддержке самого министра А.А. Ишкова, активной позиции его заместителей В.М. Каменцева, С.А. Студенецкого, начальника УВС Б.Г. Куликова, широким участием в ее реализации членов Комитета К.Е. Бабаяна, В.Н. Котельникова, А.Ф. Юденцева, помощника министра Е.Ф. Иванова и многих других сотрудников аппарата, а также большого числа руководителей производственных, проектных и научно-исследовательских структур.

Такое формирование отраслевых научно-технических связей с зарубежьем было по тем временам крупной новацией, требующей специального организационного обеспечения. Вскоре в составе отдела НТС появились Б.Г. Кутаков, Б.Л. Максимов (оба – инженеры-добытчики), В.А. Максимов (ихтиолог), А.И. Максимова (географ), В.М. Николаев (экономист), С.Ф. Селезнев, В.И. Икрянников, К.А. Бекашев (юристы). Именно этим составом (безусловно, при активном участии сотрудников других отделов УВС А.А. Волкова, В.Г. Лафицкого, А.Ф. Лебедева, М.Г. Степанова и др.) были подготовлены и заключены многосторонние и двусторонние соглашения о сотрудничестве СССР с дру-

гими странами в области рыболовства, а также координировалось выполнение соответствующих обязательств нашей страны. К этой деятельности был привлечен широкий круг специалистов из всех промысловых бассейнов, ученые ВНИРО, АтлантиРО, ПИНРО, БалтНИРХ, ВНИПРХ и многих других, сотрудники аппарата Комитета, бассейновых и региональных производственных управлений, республиканских органов, курирующих рыбное хозяйство. Активно развивались контакты Министерства с другими общесоюзными органами управления, занимались международными связями СССР. Постепенно формировался состав экспертов для работы за рубежом (С.Б. Гольбадамов, Ю.А. Знаменский, М.М. Паюлайд, М.П. Поляков и многие другие, в своем большинстве – специалисты промышленного рыболовства). Первыми руководителями представительств Комитета (в последующем Минрыбхоза СССР) были инженеры-добытчики П.И.Громов, Е.В. Абрамов, Р.А. Стрельбицкий и др. В период наибольшего расцвета отечественного океанического рыболовства (60 – 70-е годы XX века) Минрыбхоз СССР имел более 30 представительств в зарубежных странах. Основную часть их персонала составляли высококвалифицированные специалисты рыбной промышленности, имеющие большой практический опыт и хорошую общеобразовательную подготовку, а также положительно зарекомендовавшие себя добросовестной и эффективной работой в отрасли.

Так формировался внешнеэкономический корпус Министерства, деятельностью которого особо внимательно занимались А.А. Ишков и его первый заместитель В.М. Каменцев, который лично руководил работой УВС, возглавлял большую часть делегаций, представлявших ведомство на переговорах, контролировал деятельность представительств за рубежом и структур, ее обеспечивающих в Москве, непосредственно участвовал в работе многих международных организаций по рыболовству, а также всемирных конференциях, обсуждавших проблемы освоения Мирового океана. Надо отдельно подчеркнуть тот факт, что с начала 60-х годов руководство Госкомитета, а впоследствии Министерства рыбного хозяйства СССР, было активным участником большинства общесоюзных акций, направленных на развитие морской деятельности страны, привлекало к ней руководителей производственных и научно-исследовательских структур и специалистов центрального аппарата и бассейновых управлений. А.А. Ишков, В.М. Каменцев, М.Н. Сухорученко, Н.К. Упоров, Г.В. Елисеев, Гульченко А.Н., Б.Г. Куликов, А.Ф. Юденцев отлично понимали, что при освоении ресурсов и пространств Мирового океана недопустимо, даже губительно ориентироваться только на ведомственный подход к развитию отрасли, ибо он приводил к противоречиям и конфликтам с

другими видами морской деятельности, регионами их базирования, центрами размещения инфраструктуры и берегового производства. Руководители отрасли многократно подчеркивали, что при бурном развитии рыболовства необходимо учитывать развитие производительных сил в Мировом океане других видов морепользования в нашей стране и за рубежом, постоянно учитывать быстро меняющиеся процессы формирования и изменения международных условий, в которых они осуществляются, отслеживать перемены в международном морском праве. В этих взглядах руководства проявились новации в оценках возможного развития не только рыбохозяйственной деятельности, но и морской политики государства в целом⁵.

Таким образом, в отрасли мало-помалу сложился уникальный контингент, обладающий и производственной, и внешнеэкономической практикой. Это имело серьезные политические и организационные последствия, которые много лет спустя бывший Председатель Правительства СССР Н.И. Рыжков оценил так: «В середине 80-х годов на общесоюзном уровне встал вопрос о расширении контактов с зарубежными странами и фирмами. Не политических или внешнеторговых, а именно производственных. К этому наиболее подготовленными оказались рыбаки, и было принято решение назначить министра В.М. Каменцева заместителем Председателя Совета Министров СССР, председателем Государственной внешнеэкономической комиссии. Это решение оказалось исключительно эффективным. Вплоть до распада Союза Владимир Михайлович блестяще справлялся с этим». Да и не могло быть иначе: у В.М. Каменцева перед этим назначением был почти 25-летний опыт руководства большой командой управленцев и производственников, вовлеченных в процесс установления и развития международных контактов, вне которого не могло развиваться океаническое рыболовство СССР.

Усилия сотрудников УВС, других подразделений министерства, его центральных и региональных структур, представительств в зарубежных странах, делегаций на переговорах и в международных организациях оказывались в целом весьма плодотворными. Их представления о межгосударственных отношениях, о международном праве вообще и его морской составляющей первоначально строились преимущественно на основе материалов СМИ. Однако они строились не на научной основе, а на случайной информации, не на системных представлениях о межгосударственных отношениях, особенно об их внешнеэкономических и международно-правовых составляющих, а на указаниях отраслевого руководства, которое, естественно, не могло учитывать широту и все последствия контактов, развивающихся по всем азимутам⁶. Были, конечно, редкие исключения, когда на эти роли попадали люди, окончившие дипломатическую академию и академию внешней торговли, однако они были неконкурентоспособны по сравнению со специалистами отрасли.

Недостатки этого ощущались уже тогда, но особенно остро проявились впоследствии, при переходе отрасли к рыночным отношениям. И не только в рыбном хозяйстве, но во всей экономике нашей страны.

6

После шести лет работы в центральном аппарате Минрыбхоза СССР, которая очень серьезно повлияла на представления автора о процессах развития океанического рыболовства, о внутренних и внешних противоречиях, о способах достижения долгосрочных целей отрасли, возникли или даже качественно поменялись убеждения о важности наличия и своевременности оценок не только научно-технической, но и внешнеполитической информации, нередко определяющей возможности и перспективы осуществления промысловых операций в том или ином районе Мирового океана. Совершенно новые знания, приобретенные во время работы в Управлении внешних сношений, от участия в составе советских делегаций за рубежом, в процессах подготовки и проведения переговоров с иностранными делегациями по вопросам

⁵ Надо сказать, что в тот период такой подход начал проявляться и у других руководителей министерств и ведомств, осуществляющих морскую деятельность СССР. Так, например, вскоре после постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 3 апреля 1961 г. об учреждении ГКНТ был образован Научный совет «Изучение океанов и морей и использование их ресурсов», членами которого стали В.Г. Бакаев – Министр морского флота, С.Г. Горшков – заместитель министра обороны, главнокомандующий ВМФ, А.А. Ишков – Министр рыбного хозяйства, К.Н. Руднев – зам. председателя СМ СССР, председатель ГКНТ. Из рыбаков в состав этого Научного совета вошли А.С. Богданов, В.П. Зайцев, Г.В. Никольский, а в работе его секций и комиссий активно участвовали сотрудники аппарата и НИИ. Деятельность этого Научного совета активно способствовала укреплению позиций СССР как великой морской державы.

⁶ Относительно широкая и системная отраслевая подготовка резерва заграничников началась только в 80-е годы по инициативе директора Института повышения квалификации проф. Ю.С. Маточкина, когда инерция активных рыболовных операций в Мировом океане уже находилась в стадии спада, главным образом по причине глобального наступления на свободы открытого моря, их пространственного сжатия политикой прибрежных государств. Однако даже такая запоздалая акция в этом направлении имела большой успех у руководителей производственных структур и НИИ, которые прошли 3-х месячную подготовку на кафедре международных условий промышленного рыболовства, которую возглавлял автор. Во всяком случае, до сих пор время от времени ко мне обращаются за консультацией бывшие слушатели, ныне проживающие в Грузии, странах Прибалтики и Украине.

рыболовства, от организации советско-иностраных проектов и экспедиций, а также из других источников, которые прежде не привлекали моего внимания, повлияли на образ мышления, на выбор совершенно иных подходов к решению задач, побуждаемых практикой или ставящихся наукой перед руководством страны и отрасли. К тому же, в СССР в целом изменилось отношение к научно-технической информации, системам ее сбора, аккумуляции и распространению среди реальных и потенциальных потребителей. В каждом министерстве и ведомстве были учреждены центральные отраслевые информационные структуры.

Во второй половине 1968 г., когда проф. Н.Н. Андрееву и автору (оба по базовому образованию – инженеры промысловства) было поручено возглавить вновь создаваемый в отрасли научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований (ЦНИИТЭИРХ), то при формировании направлений его научной работы и, соответственно, штатного расписания, были предусмотрены не только традиционные для отрасли научно-исследовательские подразделения (промысловства, технологии обработки, навигационно-поисковой техники и т.п.), но и специальные внешнеэкономические и международно-правовые отделы и секторы. Надо сказать, что их образованию способствовали не только представления дирекции ЦНИИТЭИРХ о важности развития отраслевых внешних связей, но и решение ЦК КПСС от 4 января 1967 г., посвященное развитию научно-исследовательских работ общественного характера, касающихся Мирового океана и межгосударственных отношений по использованию его ресурсов и пространств.

При наборе кадров в подразделения нового института автор впервые отчетливо понял, насколько это непростая задача, ибо ЦНИИТЭИРХ требовалось укомплектовать персоналом, способным разрабатывать соответствующие рекомендации для руководства отрасли, бассейновых, региональных и производственных управлений и их структур, осуществляющих прямое руководство флотом, его расстановкой по районам промысла. Возникла необходимость поставить на поток распространение в отрасли соответствующей, квалифицированно отобранной научно-технической и внешнеэкономической информации. Это могли делать лишь высококвалифицированные специалисты, знающие не только отраслевые проблемы, но и ориентированные в тенденциях развития мирового рыболовства и морского права, обладающие способностью выявить их последствия для отечественного промысла и подготовить рекомендации по защите его интересов на международном уровне.

Потребовались большие и продолжительные усилия по отбору и ориентации кадров. Не могу не отметить, что среди отраслевиков быстрее всего адаптировались к новым задачам инженеры промышленного рыболовства. Эти усилия ЦНИИТЭИРХ оказали положительное влияние на подготовку рекомендаций по обеспечению безопасности развития отечественного рыболовства, на определение процессов формирования международных условий морской деятельности, имели значение для направленного ее развития, но в целом оказались запоздалыми.

Ориентации А.А. Волкова, сформулированной им еще в конце 50-х гг., подчеркивающей характер последствий в изменениях действующего международного морского права, было достаточно для учета в диссертациях и научных публикациях, для упоминания в указаниях делегациям Минрыбхоза, участвовавшим в переговорах или представителям ведомства за границей. Однако такие акценты долгое время отсутствовали в публикуемых документах ЦК КПСС или в материалах МИД, хотя глобальное наступление на Мировой океан активно началось вскоре после окончания Второй мировой войны, но о нем не упоминалось ни в отраслевых учебных программах, ни в вузовских учебниках, ни в лекционных курсах при подготовке или переподготовке инженерных и руководящих кадров. Это происходило, главным образом, потому что преподавательский корпус, в первую очередь, например, «фирменного направления ФПР», не был осведомлен о динамике изменения международных условий промышленного рыболовства. В то

время как оснований для большой тревоги от происходящего вокруг Мирового океана было более чем достаточно.

Объективности ради замечу, что недопонимание важности оценок, исследования и прогнозирования процессов формирования международных условий промышленного рыболовства в Мировом океане, а также отсутствие представлений об изменениях международного морского права и в морской политике прибрежных государств было свойственно не только производственникам и преподавателям рыбвузов. Не было их и у многих сотрудников центрального аппарата, инженеров промышленного рыболовства, функционирующих в партакме, управлениях кадров и учебных заведениях, а также в других подразделениях Минрыбхоза СССР. Сотрудники ЦНИИТЭИРХ пытались заполнить эти лакуны в представлениях управленцев и других специалистов, организовав целенаправленные публикации («Мировое рыболовство», «Международно-правовые вопросы», «Промышленное рыболовство», а также другие обзорно-аналитические и реферативные сборники). Однако обобщающих теоретических работ, учебных пособий почти не было, да и издать их в то время было крайне сложно. Так, например, в 70-е годы автор на базе своей работы в УВС, научных оценок и лекционных курсов написал книгу «Стратегия рыболовства: международные условия», рассчитывая на присвоение ей грифа «учебное пособие» для отраслевых вузов и института повышения квалификации руководящих кадров. Однако эти ожидания встретили сопротивление ряда специалистов аппарата Минрыбхоза, квалифицированных специалистов по добыче. По этой причине публикация названной рукописи затянулась более чем на 10 лет. Книга вышла из печати только в 1988 г., хотя и без запрашиваемого грифа, благодаря настоятельной поддержке министра В.М. Каменцева, проф. В.К. Зиланова, промысловиков и внешников, д-ра географ. наук С.А. Студенецкого, В.Н. Котельникова, канд. техн. наук С.Б. Гюльбадамова, Б.Г. Кутакова, а также руководства «Агропромиздата» (Н.А. Зорина и Н.Г. Ланды).

В процессе обсуждения рукописи этой книги, начальник управления рыболовства Минрыбхоза СССР В.Г. Липанов заявил: «Ну, что Вы рассуждаете о каких-то политико-экономических проблемах, нас они не интересуют – нам рыбу надо ловить, а не тратить время на какие-то научные изыски». Правда, спустя несколько лет после опубликования упомянутой книги, тот же В.Г. Липанов сказал мне следующее: «Как же вы далеко смотрели и верно предвидели наше вытеснение из многих районов промысла. Я искренне сожалею о той позиции, которую ранее занимал по поводу взглядов, изложенных в Вашей стратегии». Вот так случилось, но эта книга более чем скромно изданная небольшим тиражом, но с большим опозданием, к контингенту, на который была рассчитана, в основном не дошла. Время действий уже было упущено.

Приблизительно такое же отношение к международным проблемам морепользования отмечалось и в центральном аппарате других ведомств, хотя отношения с зарубежными прибрежными государствами стали принимать конфликтный характер, зачастую из-за притязаний на одни и те же океанические пространства и ресурсы. Преодоление или смягчение этой конфликтности могло быть обеспечено хорошо скоординированными действиями, комплексными мероприятиями общесоюзного уровня, а ведомства действовали автономно и разрозненно, при вялой поддержке политических структур.

Окончание следует.

Voitolovsky G.K

Some notes on importance of a speciality modification

Some questions were being answered differently during all the history of Russian navigation – where? wherefore? what for?

The author summarizes his own experience on search of answers on many vector questions and tells how formation of his professionalism favors the responses getting.